

люди искусства

✓ СВЕТАЛЫЙ ПУТЬ

Феликс АНДРЕЕВ

— Смех — родной брат силы...

— Вдумайтесь в смысл этого мудрого народного речения, — призывает меня народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, кинорежиссер Григорий Васильевич Александров. — Вроде бы все тут самоочевидно. Слабому, изможденному, усталому человеку не до смеха. Однако вот ведь какой парадокс, зачастую на долю художника, что берется смешить людей, выпадает более чем достаточное количество неприятностей, горьких минут разочарований. И совсем не потому, что рассмешить гораздо труднее, чем заставить заплакать...

На какое-то мгновение веселый взгляд спокойных светлых глаз из-под густых кустистых бровей туманит печаль.

— Нет, не думайте, я не собираюсь жаловаться на свою участь. — Александров делает характерный предостерегающий жест рукой. — У меня для этого попросту нет никаких оснований.

— Но, согласитесь, существует некий стереотип мышления, позволяющий кое-кому рассматривать комедиографа, сатирика, фельетониста как субъекта, занесерьезным. И это, заметьте, при теоретическом признании важности и нужности юмора, смеха, сатиры в нашей повседневной жизни.

Последние слова Григорий Васильевич произносит в гнусаво-бываловской интонации. Сразу же вспоминаю выдержку из большой статьи, посвященной выходу на экран музыкальной кинокомедии «Волга-Волга». Там, в частности, говорилось, что само понятие «бываловщина» на долгие годы станет синонимом тупого, косного, дремучего бюрократизма.

Впрочем, на память приходят и иные цитаты и высказывания:

«Да, советская молодежь бодр и жизнерадостна. Да, она хочет весело жить и весело проводить свой досуг, но зачем давать ей пошлость антрактовой клоунады, выдавая ее за юмор?»

Это о признанной ныне классической, музыкальной кинокомедии «Веселые ребята». Тогда же Алексей Максимович Горький так охарактеризовал эту ленту: «Талантливая, очень талантливая картина... Сделано смело, смотрится весело и с величайшим интересом».

Совсем недавно по заданию ЮНЕСКО монтировался примечательный фильм. Перед его создателями была поставлена нелегкая задача: в полтора часа экранного времени вместить самые острые и смешные эпизоды из лучших кинокамерной драмы. Сцена «музыкальный драки» из «Веселых ребят» полностью включена в этот фильм ЮНЕСКО.

Примеров подобных «разночтений» в оценках «Веселых ребят», «Цирка», «Волги-Волги» немало. Теперь, когда эти ленты побили все рекорды зрительской популярности, обошли все экраны, завоевали поистине всеобщее признание, отдаешь должное силе, мужеству Григория Александрова, Любови Орловой, Исаака Дунаевского, других мастеров. Они взяли себе в родные братья веселый, жизнеутверждающий смех. Он же придавал бодрости и хорошее настроение миллион поклонов таланта и мастерства этих

художников, им самим. Предыдущими своими работами Александров, Орлова, Дунаевский доказали — высочайшего чувства юмора им не занимать. Но, наверное, понадобились и еще какие-то душевные свойства для того, чтобы начать постановку фильма «Светлый путь» по сценарию Виктора Ардова. Драматург подал свою пьесу «Золушка» как заявку на будущую картину. Заявка получила краткое, но весьма «разностороннее» редакторское заключение: «Пьеса бедна событиями, посредственна и пошловата... Превращение Тани из неотесаной деревенщины в передовую и культурную стахановку фантастически необусловлено... Сама идея изобразить девушку-стахановку в виде Золушки — затея барская».

Однако умение рассмотреть в окружающей жизни волнующие процессы преобразования вчерашних деревенских парней и девчат в ударников-стахановцев, стремление рассказать об этом в светлом, оптимистическом кинопроизведении позволили преодолеть многие препятствия. Фильм «Светлый путь» пользовался колоссальным зрительским успехом.

Григорий Васильевич Александров и сейчас говорит о своей «счастливой звезде», давшей ему союзников и творческих единомышленников: Любовь Петровну Орлову, Исаака Осиповича Дунаевского, Василия Ивановича Лебедева-Кумача.

Думается все же, что дело тут не столько в «счастливой звезде» режиссера, сколько в его поистине виртуозном умении ощутить новое, снайперски точно избрать единственных и неповторимых участников удивительно слитных, дружных ансамблей.

«...Александров стал на путь создания не просто комедии или комедии с музыкой, а именно музыкальной комедии, то есть того труднейшего и совершенно неизведанного в советской кинематографии жанра, методы и пути которого приходится прокладывать заново от работы к работе», — вспоминал о совместной работе с режиссером Исаак Осипович Дунаевский.

В подобном содружестве песня становилась квинтэссенцией замысла фильма. «Марш веселых ребят», «Песня о Родине», «Песня о Волге» живут, здравствуют и поныне.

— Несчастье постигает всех, кто приносит новое в искусство, — широко улыбаясь, декларирует Григорий Васильевич. — Знаете, я с удовлетворением могу отметить, что мы все же сделали немало для того, чтобы опровергнуть этот древний софизм. Были, не стану от вас скрывать, были отдельно взятые трудности. Отдельные товарищи вызывали непонимание наших отдельных произведений. Но время нас рассудило. Насмешливые нотки уходят из голоса Григория Васильевича. Он продолжает:

— Веселость, чувство юмора, право же, никак не противоречат серьезности намерений. Уверю вас, мои встречи с очень разными и весьма серьезными людьми не раз убеждали меня в этом. Среди них Алексей Максимович Горький, Пабло Пикассо, Анри Барбюс, Чарли Чаплин, Альберт Эйнштейн, Теодор Драйзер, многие выдающиеся граждане многих государств. Наша первая встреча с

Сергеем Михайловичем Эйзенштейном, определявшая весь мой дальнейший путь, носила вполне юмористический характер.

В театре «Пролеткульта» актерам вменялось в обязанность изучение так называемой биомеханики.

— Вы знаете, в чем заключается смысл биомеханики? — вместо приветствия спросил меня Эйзенштейн.

— Нет, — ответил я.

— Когда чего-то не знаешь, начиная преподавать! — прокричал Сергей Михайлович. Представляю себе встречу с ним какого-нибудь Бывалова. Ни солидности манер, ни вескости в суждениях, и голос тонкий, петушинный. Вот бы подивился он громадному уважению, которым пользовался у всех окружающих двадцатитрехлетний Эйзенштейн за колоссальную эрудированность, остроту суждений, громадное чувство юмора.

— Было мне тогда восемнадцать...

И недавняя встреча с Григорием Васильевичем Александровым вновь возвратила нас в самое начало тридцатых годов, во времена совместной работы с Сергеем Михайловичем Эйзенштейном над знаменитой картиной «Да здравствует Мексика!»

Монтажная киностудия «Мосфильм» уставлена десятками круглых железных коробок с пленкой. Ее здесь около 75 тысяч метров, снятых в Мексике советскими кинематографистами почти полвека назад.

Сценарий, по замыслу С. Эйзенштейна и Г. Александрова, должен быть «эстафетным» и охватывать период в две тысячи лет. Это фильм о формировании человеческого сознания, о борьбе народа за свободу и независимость, о революционной истории страны, о жизни простого человека.

Семнадцать месяцев неустанный труд вложили С. Эйзенштейн, Г. Александров и кинооператор Э. Тиссэ в эту картину. Но еще не рожденная, она вызвала активное неприятие и противодействие тех, кто любой ценой стремился помешать воплощению великого замысла в жизнь.

Материалы фильма были доставлены в Москву из музея современного искусства в Нью-Йорке лишь в конце минувшего года. За все эти десятилетия на их основе были смонтированы два полнометражных и тринадцать короткометражных фильмов.

— Причем в картинах, «Буря над Мексикой» и «Место под солнцем», вызвавших в свое время ряд восторженных высказываний крупнейших деятелей культуры, зарубежных газет и журналов, мы с Сергеем Михайловичем с огорчением отмечали бессвязный набор отдельных кусков, абсурдность монтажных комбинаций.

Материалы фильма «Да здравствует Мексика!» в некоторых случаях использовались и в явном противоречии с авторскими замыслами.

— Я сейчас всецело поглощен разбором присланного материала, восстановлением первоначальных монтажных планов, сути и подлинного смысла нашей тогдашней работы. Полагаю, что в конце нынешнего года мы сумеем показать картину «Да здравствует Мексика!» зрителям, — говорит Григорий Васильевич.

Думаю, что ее звучание в наши дни, наполненные борьбой народов Латинской Америки, развивающихся стран других континентов за полное и окончательное освобождение от последствий многовекового империалистического владычества, будет вполне актуальным и боевым...

Он, работая в содружестве с великим Эйзенштейном, создавая великолепные музыкальные кинокомедии, никогда не забывал об актуальности своего творчества. Не случайно почти все герои его работ наши современники. И сейчас постановщика «Весны», «Встречи на Эльбе», по его словам, более всего заботят секреты «расщепления атома современного смеха».

— Меня взволновало как художника и гражданина Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, трудящимся Советского Союза. — продолжает Григорий Васильевич Александров. — Ведь в нем говорится о дальнейшем усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы. В свое время такие призывы партии дали жизнь «Встречному», «Большой жизни», «Трактористам», другим замечательным работам, воспевавшим ударничество, стахановское движение.

Смех, как мы выяснили, родной брат силы. А мы сильные, как никогда. Это сознают и наши друзья, и наши враги.

Свой более заметный вклад в борьбу за эффективность и качество могли бы внести наши мастера смеха — комедиографы. Бичевать бракоделов, лодырей, тунаядцев — это ли не святая их обязанность?!

Григорий Васильевич Александров делится творческими замыслами, увлеченно рассказывает об успехах многих своих учеников, высказывает любительные суждения о примечательных явлениях мировой литературы и искусства.

● Народный артист СССР Г. Александров.